

Её тон оставался таким же обыденным, как и всегда. Нельзя было сказать, что она пытается утешить, но от этих слов Е Цичжэнь внезапно стало тепло. Она потерлась щекой о колено, украдкой повернула голову и увидела, что Вэнь Юй действительно просто смотрит вперед. Та сидела рядом, на расстоянии одного человека, молча, и, по всей видимости, уходить не собиралась.

Это был уже второй раз, когда Вэнь Юй заставляла её за слезами. Должно быть, она считает её изнеженной: из-за какой-то ерунды — и сразу в рев? Е Цичжэнь снова стало стыдно, хотя то, что она плакса — неоспоримый факт.

Она с детства была такой. Когда она была совсем маленькой, родители строго отчитывали её: От твоих слез толку нет! Плакс никто не любит, ты самая бесполезная. Бери пример со своей сестры.

Она боялась, что её возненавидят.

Позже она исправилась...

Стала прятаться, чтобы поплакать.

Хотя, повзрослев, она перестала соглашаться с доводами родителей, привычка — страшная вещь. К тому же в глазах окружающих она была такой жизнерадостной и позитивной, что её слезы выглядели бы странно. Если бы Тан Тан увидела её в таком состоянии, то наверняка перепугалась бы, решив, что случилось нечто ужасное.

Е Цичжэнь стерла слезы с лица. Иногда она не могла сдержать короткий всхлип, но, поскольку рядом кто-то сидел, она вела себя уже не так вольно, как прежде.

Вэнь Юй слышала, как Е Цичжэнь подавляет рыдания. Ей хотелось сказать: Хочешь плакать — плачь, но, подумав, решила остаться в стороне, чтобы не мешать.

Они сидели плечом к плечу в полном молчании, которое длилось не меньше десяти минут.

Голос девушки рядом слегка дрожал, звуча мягко и обиженно. Вэнь Юй, слушая её, уже не могла сердиться. Она признавала, что характер у неё довольно скверный, но в общении с Е Цичжэнь ловила себя на том, что невольно смягчает тон. Эта девушка казалась ей слишком нежной и кроткой — даже когда она пыталась на кого-то кричать, в этом не было ни капли напора.

— Я вовсе не ненавижу тебя, — обиженно пробормотала Е Цичжэнь.

Снова глядя на ночной пейзаж, Е Цичжэнь шмыгнула носом и вытерла последние слезинки. Глубоко вздохнув, она перестала плакать.

Вэнь Юй уже не понимала, правдивы ли эти слова, но ухватила за возможность спросить:

— Если он тебе не нравится, почему ты ненавидишь меня?

— Я... — Е Цичжэнь попыталась восстановить ход событий и почувствовала себя неловко. Действительно, это была её ошибка: ведь Вэнь Юй ни разу не проявила к ней недоброжелательности. Она честно призналась: — Я думала, что это ты меня ненавидишь.

— М? — Е Цичжэнь не поняла, к чему это.

Вэнь Юй, не услышав в её словах ни капли сомнения, на мгновение замолчала, глядя на неё. Она привыкла к тому, что люди лишь презрительно бросали ей в лицо: Что ты из себя строишь? Кто не знает, чего ты стоишь?

Заметив, что Вэнь Юй замолчала, Е Цичжэнь спросила:

— Что случилось?

Дождавшись, пока Е Цичжэнь заговорит, Вэнь Юй повернула голову. Здесь освещение было лучше, чем на заднем дворе школы, и она отчетливо увидела, насколько покраснели глаза Е Цичжэнь. Выглядела она ещё более жалко, чем в прошлый раз.

— Спасибо, — сказала Е Цичжэнь, глядя на тень Вэнь Юй на ступенях. Она уже столько раз благодарила её — какая причудливая судьба. А ведь она считала себя соринкой в глазах Вэнь Юй.

Е Цичжэнь снова увидела на лице Вэнь Юй презрительную усмешку. Услышав слова о том, что он не достоин, она внезапно почувствовала огромное облегчение и, кивнув, повторила:

— Он его не достоин.

— Когда он ухаживал за тобой, то путался с кучей других девчонок. Он тебя не достоин, — Вэнь Юй видела, что характер у Е Цичжэнь слишком простой, поэтому сочла нужным предупредить её: лить слезы из-за такого парня не стоило. Вторая часть фразы была сказана совершенно искренне — она считала, что Е Цичжэнь заслуживает кого-то по-настоящему хорошего.

— Не знаю, поверишь ли ты мне... — начала Вэнь Юй.

Она никогда не опускалась до объяснений. Да никто бы и не поверил — в глазах окружающих она была не самым приятным человеком. Изоляция, слухи, неприязнь — со временем она очерствела. Если тебе плевать, тебе не будет больно — именно это она твердила себе всё это время.

— М-м, это всё недоразумение, — спокойно ответила Е Цичжэнь.

— Разве нет? — Вэнь Юй, склонив голову, пристально посмотрела на неё, призывая хорошенько подумать.

— Из-за того мерзавца? — В голосе Вэнь Юй звучало полное презрение. — Он его не достоин.

Е Цичжэнь среагировала с опозданием, лишь сейчас осознав, что Вэнь Юй её не так поняла. Впрочем, неудивительно: она рыдала так, словно её сердце разбил негодяй.

— Ты ошиблась, — объяснила она. — Я никогда не любила его... У меня со зрением всё в порядке.

— Я никогда не флиртовала с Гуань Мином и не интересуюсь им, — после некоторого раздумья спокойно добавила Вэнь Юй.

Е Цичжэнь наконец перестала плакать. Она подняла голову и посмотрела вдаль, где на водной глади дрожало и переливалось отражение ночного города, словно в сказочном сне. Она подумала, что в следующий раз стоит взять с собой фотоаппарат.

Она казалась простой, но всё прекрасно понимала. Она не собиралась ненавидеть Вэнь Юй только из-за сплетен или верить Гуань Мину из-за его сладких речей — провести её было не так-то просто.

Из-за этого они целых два года по недоразумению считали друг друга соперницами в любви. Теперь это казалось просто смешным.

— А говорила, что не любишь его, — Вэнь Юй искоса взглянула на Е Цичжэнь. Она видела, что глаза у той распухли от десятиминутных рыданий, и, хотя та была убита горем, всё равно упрямо твердила, что ей всё равно. Типичная Е Цичжэнь: на людях сияет, а наедине — плакса.

— Я правда его не люблю! — Е Цичжэнь даже разволновалась. Одно упоминание этого Гуаня вызывало у неё отвращение. Она выпрямила спину и, повысив голос, начала защищаться.

Вэнь Юй видела, что та просто упрямится ради приличия.

— Тогда почему ты так горько плачешь?

— Я просто люблю плакать, мне только дай повод, — выпалила Е Цичжэнь с самым серьезным видом. Она впервые призналась в этом вслух, и, закончив, смущенно опустила голову и зажмурилась.

Вэнь Юй, заметив, как та сама себя стыдится, невольно прыснула, но тут же подавила смех. Смеяться, когда человек рядом так убивается, было бы некрасиво.

— Правда, что ли?

Е Цичжэнь решила, что терять перед Вэнь Юй ей уже нечего, и с видом человека, которому море по колено, посмотрела на неё красными глазами.

— Правда.

Вэнь Юй подперла голову рукой, взъерошила волосы и, глядя на Е Цичжэнь, промолчала.

Поняв, что Вэнь Юй сдерживает смех, Е Цичжэнь внезапно рассмеялась сквозь слезы. В её глазах всё ещё стояла влага, а в голосе слышались всхлипы.

— Хочешь смеяться — смейся.

Уголки губ Вэнь Юй дрогнули и поползли вверх.

Е Цичжэнь, смеясь сквозь слёзы, смотрела на лицо Вэнь Юй. Внешне она казалась беззаботной, но на самом деле внимательно изучала её — от глаз до носа и губ.

Она была чертовски притягательной, особенно когда улыбалась.

Е Цичжэнь ещё не успела узнать её по-настоящему, но если судить только по внешности, то это был лучший выбор Тан Сяо.

В кармане завибрировал телефон. Е Цичжэнь достала его и увидела входящий голосовой вызов от Сюй Каймина — того самого знакомого, с которым они обменялись контактами на ужине.

Глядя на экран, она не спешила отвечать: голос после слез выдал бы её с головой. Лучше сбросить и написать сообщение.

— Давай я отвечу, — Вэнь Юй протянула руку, раскрывая ладонь.

Е Цичжэнь, пораженная тем, что её мысли угадали, ошарашенно вложила телефон в руку Вэнь Юй. Та приняла вызов и включила громкую связь. Из динамика послышался мужской голос:

— Е Цичжэнь, это Сюй Каймин. Ты где? Мы собираемся в караоке, поднимайся к нам?

Вэнь Юй не спешила отвечать, бросив взгляд на Е Цичжэнь. Та поняла без слов и покачала головой. В таком виде показываться остальным она не могла.

Вэнь Юй, догадавшись об этом, спокойно ответила:

— Это Вэнь Юй. Е Цичжэнь не очень хорошо себя чувствует, я побуду с ней, так что мы не придем...

Услышав имя Вэнь Юй, Сюй Каймин сразу всё понял. Пара фраз — и вопрос был закрыт.

Е Цичжэнь всё это время смотрела на профиль Вэнь Юй. Она не могла понять: как человек, который проявляет такую заботу, может быть таким, как о ней говорят? Поистине, предрассудки ослепляют. Она подумала, что изоляция Вэнь Юй наверняка связана с историей её матери — именно после скандала с ней на Вэнь Юй обрушилась лавина слухов.

Закончив разговор, Вэнь Юй вернула телефон владелице.

— Жди меня здесь, я поднимусь за сумкой.

— Вэнь Юй... — Е Цичжэнь встала вслед за ней и окликнула её, когда та направилась к ресторану.

Вэнь Юй обернулась и посмотрела на неё с выражением легкой досады.

— Боишься остаться одна?

— Нет, — смутилась Е Цичжэнь. — Иди лучше к ним, не нужно сидеть со мной.

— Не хочу, — коротко ответила Вэнь Юй и ушла.

Е Цичжэнь осталась стоять на месте, глядя ей вслед. Если ей не хочется ни в какой компании, зачем тогда вообще приходить на встречу? Неужели она и правда положила глаз на Тан Сяо?

Прошло минут пять.

Е Цичжэнь увидела, что Вэнь Юй возвращается с сумкой. Они стояли друг напротив друга. Е Цичжэнь размышляла, что делать дальше: ещё не было и восьми, возвращаться в кампус рановато.

Она вспомнила, что Вэнь Юй почти ничего не ела, и предложила:

— Может, перекусим?

— Мы же только что ужинали, — ответила Вэнь Юй.

— Ты почти ничего не съела, разве не голодна? — Е Цичжэнь наблюдала за ней со стороны: она точно съела не больше семи кусочков.

— Ты довольно внимательна ко мне, — небрежно заметила Вэнь Юй. Так было ещё в старшей школе: она замечала, как Е Цичжэнь часто поглядывала на неё через окно, и тогда думала, что

та просто её ненавидит.

Е Цичжэнь, смутившись от такой неожиданной темы, посмотрела в сторону улицы Яньцзян и улыбнулась:

— Я знаю тут одно место с очень вкусной рисовой лапшой. Пойдем? Я, кстати, тоже не наелась.

Она не ела основное блюдо, так что место в желудке ещё было, но сказала она это в основном из заботы о Вэнь Юй.

Вэнь Юй, удивленно оглядев хрупкую фигурку Е Цичжэнь, вспомнила, как та на ужине с аппетитом поглощала каждое блюдо, точно хомячок. Она не удержалась и спросила:

— Ты так много ешь?

Это... Е Цичжэнь никак не ожидала такой реакции. Она подняла глаза на Вэнь Юй и на мгновение лишилась дара речи, не зная, что ответить.

Вэнь Юй, встретившись с её всё ещё покрасневшими глазами, поняла, что сказала что-то не то. Неужели та снова заплачет? Испугавшись, она поспешно смягчила тон:

— Хороший аппетит — это к счастью.

Е Цичжэнь: «...»

<http://bllate.org/book/21472/2197116>